

Белые стены сомкнулись. Ключ со звоном упал на пол. Выхода не было, и Ши Цзиньчжэ, обессилив, осел вдоль стены, пытаясь унять охватившее его напряжение.

Подсказка Системы оказалась ложной: этот выход не вел из подземелья.

Он принялся лихорадочно перебирать в памяти события, пытаясь найти упущенную деталь и отыскать другой путь. Мысли кружились, он прокручивал в голове каждый миг, но никаких новых зацепок не находилось. Ши Цзиньчжэ опустил голову и тяжело вздохнул. Тупик. Он действительно оказался в безвыходном положении.

Вспомнив причину, по которой он вообще попал в эту Игру, он опустил глаза, и выражение его лица стало непроницаемым. Кто бы мог подумать, что обычная поздравительная открытка, небрежно принятая от знакомого, станет проводником в таинственную Игру на выживание?

Полное название этой Игры — Битва за выживание Пирамида. Она выбирает игроков случайным образом, и избранные получают ту самую открытку. Как только открытка признает владельца, на его смартфоне автоматически устанавливается приложение, доступное только игрокам. При первом входе каждый получает шанс вытянуть случайный Навык — кому как повезет. Артефакты же, которые можно получить непосредственно в подземельях, делятся на одноразовые и постоянные; все они хранятся в игровом инвентаре.

Уже внутри он узнал от одного ветерана, что в течение часа после получения открытку можно передать другому. Однако Система расценивает такую передачу как жульничество, навсегда лишая игрока возможности получать Артефакты и Навыки. Это была лазейка: открытка — это пропуск, и Система признает только предмет, а не человека. Тот, на кого переписали открытку, получает статус Игрока-читера и подвергается наказанию. У такого игрока нет ресурсов для развития, и если его обнаружат, участь его незавидна — он становится лишь объектом для опасных экспериментов.

Открытка, которая связала его, изначально принадлежала Чэн Юаню, родному сыну семьи Чэн.

Ши Цзиньчжэ закрыл глаза и откинул голову на стену. Когда Чэн Вэнь усыновил его, он не раз приходил в приют, обещая, что будет относиться к нему как к родному. Ради этих слов Ши Цзиньчжэ двадцать лет старательно играл роль замены. Но когда спустя двадцать лет нашелся настоящий сын, чувства, которые питали к нему, превратились в вину и досаду. Чэн Юань ненавидел его, и он должен был уйти.

Он не вписывался в эту семью из трех человек, и уход был закономерным. В конце концов, он никогда не претендовал на то, что ему не принадлежало. Он вернул всё до последней мелочи, от фамилии до денег, не забрав с собой ничего. Он надеялся, что эти двадцать лет жизни и привязанностей станут той ширмой, которая сохранит видимость спокойствия, и никто никого не потревожит.

Увы, Чэн Юань посчитал, что этого недостаточно. Появление игровой открытки дало ему

новый способ избавиться от соперника. Деньги открывают любые двери, и в тот момент, когда открытка попала в руки Чэн Юаня, рядом оказался старый игрок, которому требовалась услуга от главы семьи Чэн. Не все ветераны знали об этом правиле, но всегда находились те, кто умел пользоваться лазейками. Существование Игры нельзя было разглашать посторонним, но любящие родители были готовы исполнить любой каприз Чэн Юаня. Зная, что это опасно, они без колебаний использовали остатки привязанности к Ши Цзиньчжэ, чтобы обманом заставить его перенять кризис на себя.

Без Артефактов и Навыков вход в Игру был равносителен смерти. Что ж, цена за двадцать лет воспитания оказалась весьма высокой.

Подумав об этом, Ши Цзиньчжэ горько усмехнулся. Игра не давала шанса на справедливость. В мире с такой таинственной силой о честности не могло быть и речи — всё, что она делала, считалось правильным. Роль козла отпущения была навязана ему окончательно. Лабиринт не имел выхода, его миссия как подставного лица была выполнена, и до смерти оставалось совсем немного.

...

— Эй, большой босс.

Из-за угла послышался мужской голос. Говоривший старался не повышать тон, боясь привлечь монстров. Не дождавшись ответа, мужчина осторожно приблизился и увидел, что Ши Цзиньчжэ сидит с закрытыми глазами, его одежда пропитана кровью — то ли он потерял сознание, то ли уже скончался.

Низкорослый мужчина с бегающими глазками осмелел и протянул руку, чтобы проверить дыхание. На нижних уровнях он слышал, как кто-то назвал этого парня большим боссом. Если он умер, с него наверняка выпадет пара Артефактов, а может, и Навык. Мужчина довольно усмехнулся. В таком состоянии у того не было сил на сопротивление, а если он еще жив — можно помочь ему отправиться на тот свет, и тогда всё добро достанется ему!

Но судьба распорядилась иначе: как только его пальцы почти коснулись Ши Цзиньчжэ, тот открыл глаза. Ши Цзиньчжэ поднял голову, лицо его было мертвенно-бледным, а взгляд — расфокусированным. Видя, что тот при смерти, вороватый мужчина мысленно рассмеялся и притворно заботливо поддержал его.

— Ты как? Помощь нужна? Держись, мы еще можем выбраться отсюда вместе.

— Я... я так устал, — Ши Цзиньчжэ тяжело выдохнул, жадно глотая воздух. Он пошарил рукой по полу, нащупал упавший ключ и протянул его мужчине. Его рука дрожала. — Это ключ...

Мужчина помог ему подняться, искренне заверяя:

— Не волнуйся, я сейчас открою. Ты знаешь ответ? Скажи мне, и мы быстро выберемся.

— Знаю... Найди замочную скважину, вставь ключ, а я скажу.

Его голос был полон усталости. Мужчина, не подозревая подвоха, сосредоточился на поиске скважины на внезапно появившейся белой стене. Ши Цзиньчжэ, опираясь на стену, выпрямился. Как только мужчина полностью повернулся к нему спиной, выражение слабости исчезло.

Он выпрямился во весь рост и сдернул с руки черный галстук, которым была перевязана рана.

— Здесь нет скважины.

— Поищи получше, подойди ближе...

Мужчина послушно придвинулся к стене, целиком поглощенный поиском, и не заметил, как за его спиной натянулась полоска ткани. Внезапно черный силуэт метнулся вперед! Галстук превратился в прочную удавку, с силой впившись в шею мужчины.

От удушья на лбу жертвы вздулись вены, галстук затягивался всё туже, лицо мужчины налилось кровью. Задышавшись, он в агонии начал царапать себе шею, оставляя кровавые полосы. Ши Цзиньчжэ сжал галстук изо всех сил, его белая рубашка, промокшая от дождя, натянулась на напряженных мышцах рук. Сбросив маску покорности, он действовал жестко и безжалостно, не оставляя и следа от прежней слабости.

Он смотрел сверху вниз на отчаяние мужчины, позволяя тому в последние секунды жизни увидеть в своих глазах лишь холодное равнодушие. Мужчина пожалел о своей жадности, но сознание уже угасало. Вскоре он перестал сопротивляться. Его руки безвольно повисли. Ши Цзиньчжэ не отпустил его сразу, отсчитывая секунды про себя, и лишь убедившись, что всё кончено, разжал пальцы.

Эта замена в семье Чэн стала платой за двадцать лет жизни в их доме — он это принял. Но принятие не означало, что он должен покорно ждать смерти, как того хотели другие. Если он сможет выбраться из этой Игры, он сделает всё что угодно. Он хочет жить. А раз у него нет своих Артефактов, значит, придется отобрать их у других!

<http://bllate.org/book/20632/2063042>